

Но в это время, свирепый как лев, выехал на поле брани король Бан, а на щите у него – зеленая полоса и по зеленому – золото.

– О, вот оно что! – промолвил король Лот, – значит, быть нам побежденными, ибо вон там вижу я найдоблестнейшего в мире рыцаря, мужа великой славы, ибо нет на свете других таких двух братьев, как король Бан и король Борс. И потому должны мы неизбежно либо отступить, либо погибнуть и, если не отступим мы мужественно и мудро, останется нам лишь смерть.

Вот вмешались в битву эти два короля, Бан и Борс, и бились они столь яростно, что звон и стук от их ударов отдавался по горам и долам. И заплакал король Лот от жалости и сострадания при виде того, сколь многие добрые рыцари приняли свой конец. Но великая мощь короля Бана принудила оба Северных войска, на какие те разделились, сбиться воедино от сильного страха. А три короля и их рыцари все разили и крушили, так что прежалостно было смотреть и видеть такое множество людей, обратившихся в безоглядное бегство.

Но король Лот и Король-С-Сотней-Рыцарей и король Морганор рыцарственно защищали своих людей и оружием своим вершили чудеса и целый день храбро вели этот отчаянный бой. Увидел Король-с-Сотней-Рыцарей, какой урон чинит им король Бан, стал теснить он его своим конем и ударил сверху по шлему с такой силой, что жестоко его оглушил. Пришел тут король Бан в такую свирепую ярость, что бросился преследовать его вне себя от гнева. Тот видит погоню и, вскинув щит на спину и пришпорив коня, скачет прочь, но удар короля Бана обрушивается на него сзади и откалывает край щита, меч скользит по кольчуге у него вдоль спины, разрубает стальной чепрак и лошадь ровно пополам и вонзается в землю. Высвободил быстро ноги из стремян Король-с-Сотней-Рыцарей и насквозь пронзил своим мечом коня под королем Баном. Тогда и король Бан быстро высвободил ноги из-под мертвого коня и так сильно поразил противника ударом по шлему, что тот рухнул на землю. И еще в порыве гнева сокрушил он короля Морганора, и пало там великое множество добрых рыцарей и простого люда.

Ворвался в гущу битвы король Артур и увидел, что король Бан стоит среди мертвых людей и мертвых коней и бьется пешим, точно яростный лев, так что ни один не отваживается к нему приблизиться настолько, чтобы он мог достать своим мечом. Но и ему нанесен был жестокий удар по шлему, и король Артур сильно о том опечалился. А был король Артур так весь окровавлен, что по щиту никто не признал бы его, ибо щит его и меч были сплошь измазаны кровью и мозгами. Поглядел король Артур вокруг себя и увидел рыцаря на прекрасном коне. Тогда бросился он на него и так ударил по шлему, что прошел меч до зубов, и рухнул рыцарь мертвый наземь. А король Артур взял коня его под уздцы, подвел к королю Бану и молвил:

– Доблестный брат, примите этого коня, ибо у вас в нем великая нужда и я сокрушаюсь о тяжком уроне, что вы претерпели.

– Он вскорости будет отомщен, – сказал король Бан, – ибо я полагаюсь на Бога и верю, что раны мои еще не таковы, чтобы врагам моим не поплатиться жестоко за них.

– На это и я уповаю, – сказал король Артур, – ибо, воистину, видел подвиги ваши, но меня к тому времени, быть может, не окажется поблизости.

Когда поднялся в седло король Бан, началось тут новое сражение, и было оно жестоким и жарким, и великое произошло кровопролитие. И благодаря мощи своей король Артур, король Бан и король Борс могли распорядиться, чтобы их рыцари спешили и отошли в небольшой лесок через речку; и там отдыхали они, ибо в предыдущую ночь невелик был у них отдых на поле брани. А те одиннадцать королей со своими всадниками и не мыслили отступать; они сбились все вместе в одну кучу, охваченные страхом и лишены какой-либо надежды. Но одолеть их не мог никто на свете, ибо так крепко стояли они и в передних рядах и позади, что нельзя было к ним подступиться, и дивился король Артур доблести их оружия, и разгневался он ужасно.

– О, сэр Артур, – молвили ему король Бан и король Борс. – не вините их, ибо они поступают так, как и подобает добрым мужам. Ибо, клянусь верой моею, – сказал король Бан, – они славнейшие из воинов и рыцари величайшей доблести, каких мы видели когда-либо или слышали о них молву. Эти одиннадцать – достойнейшие из мужей; и будь они на вашей стороне, не сыскалось бы под небесами второго короля, у которого служили бы другие одиннадцать столь славных королей.

– Я не могу любить их, – отвечал король Артур, – ибо они желали моей гибели.

– Про то и нам ведомо, – сказали король Бан и король Борс, – они – ваши смертельные враги, и это доказано было еще прежде. Они и ныне делали свое черное дело, но великого сожаления до-